

На правах рукописи

ЧЖАН ХУЭЙЧЖЭНЬ

**РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА АНТОНА ЧЕХОВА
В КИТАЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ**

Специальность: 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской
Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель:

Мескин Владимир Алексеевич – доктор филологических наук (10.01.01), профессор, профессор кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты:

Шаравин Андрей Владимирович – доктор филологических наук (10.01.01), доцент, профессор кафедры русской, зарубежной литературы и массовых коммуникаций филологического факультета ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Романова Галина Ивановна – доктор филологических наук (10.01.08), доцент, профессор департамента филологии Института гуманитарных наук ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет».

Ахметшин Руслан Борисович – кандидат филологических наук (10.01.01), доцент кафедры истории русской литературы филологического факультета ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Защита состоится 17 октября 2025 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. ____, ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2025 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета ПДС 0500.007

кандидат филологических наук

Н. Е. Расторгуева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Творчество Антона Павловича Чехова оказало и оказывает ощутимое влияние на мировой литературный процесс. Китайская аудитория его читает, у него учится. Восприятие Чехова в Поднебесной имеет свою непростую историю.

Влияние творчества Чехова на китайских писателей нового и новейшего времени идентично влиянию этого мастера слова на всех российских и зарубежных писателей. Оно прослеживается в сознательном заимствовании чеховской краткости, объективности повествования, в амбивалентном изображении «маленького человека», в разоблачении рабской психологии, пошлости, взаимонепонимания, в приятии юмора, граничащего с сатирой и наоборот – сатиры, граничащей с юмором, в перенимании чеховского гуманизма и т. д. Изучение заимствования тематики, проблематики, стилистических приемов требует анализа творчества конкретных авторов, их поэтики. Особое внимание в настоящей работе уделяется выявлению явного генетического и скрытого типологического родства прозы чеховской и прозы китайской. Естественно, рецепция творчества Чехова имеет, как доказывается в работе, китайскую специфику, при этом немало разнообразит литературу страны.

Актуальность настоящей работы связана с активным культурным сотрудничеством России и Китая, с непреходящим интересом литературоведения к проблемам взаимосвязей национальных литератур, конкретно – к выявлению художественных связей творчества Антона Чехова и китайских литераторов, с интересом к вопросам восприятия иностранной аудиторией творчества русского писателя-классика, его адаптации в культурном пространстве Китая.

Степень научной разработанности темы. Повышенное внимание к творчеству Чехова в Китае возникло в конце 1920-х годов. Тогда, сначала редко, а потом чаще стали выходить критические и литературоведческие статьи, посвященные своеобразию чеховского творчества, еще позже стали появляться статьи, в которых сочинения Чехова стали сравнивать с сочинениями китайских прозаиков. В ряду последних можно указать такие вызвавшие интерес публикации, как «Лу Синь и Чехов» Чжао Цзиншэня и «Чехов на востоке» Го Можо¹. Интерес ученых к проблемам сравнительно-сопоставительного изучения, с небольшими перерывами по объективным причинам, возрастал все последующие годы, особенно начиная с 1980-х годов, и продолжает возрастать в наше время.

¹ Чжао Цзиншэнь. Лу Синь и Чехов // Литературный еженедельник. – Т. 8. № 251–375. – Шанхай: Шанхайский книжный магазин, 1984. С. 651. 赵景深. 鲁迅与柴霍甫. 文学周报. 第8卷. 251–375期. 上海: 上海书店影印本, 1984. 第651页.; Го Можо. Сбор. соч. – Пекин: Издательство народной литературы, 1958. С. 199. 郭沫若. 沫若文集. 北京: 人民文学出版社, 1958. 第199页.

Среди особенно заметных современных работ по творчеству русского мастера стоит монография Лю Янь под названием «Чехов и современная китайская литература»². Исследовательница анализирует основные направления чеховедения в Китае, приводит примеры заимствования, по ее выражению, чеховского реализма, лиризма, сатиры. Другие монографии также способствовали развитию чеховедения в Китае, например, «Чехов» Чжу Исэня, «О Чехове» Дун Даомина, «Многозначность в художественном мире Чехова» Сюй Лэ, «Сложность мысли и легкость техники: Гоголь и Чехов» Лянь Лили, Ву Вэйсян³.

Антон Чехов основательно вписан в китайскую словесность, в китайское литературоведение. Однако нельзя сказать, что в работах на эту тему нет недостатков. Это, прежде всего, все еще зачастую сохраняющийся утрированный социологический подход в трактовке и анализе чеховских произведений, отсутствие должного внимания к чеховскому художественному методу. Также нередко наблюдается однозначное причисление всех его произведений к реализму. Несмотря на значительное количество работ, посвященных рецепции чеховской прозы в китайской словесности, исследование этой темы не завершено. Не все работы отличаются научной глубиной, немало повторов ранее сказанного, преобладает обращение к плану содержания, к тематике, причем, случается, в вульгарно-социологической трактовке. Известно, Чехов старался избегать политики, он был, преимущественно, писатель «надвременный».

Недостатки чеховедения в Китае, естественно, сказываются на рецепции произведений писателя в стране. Под рецепцией понимаются перевод, интерпретация, влияние как ключевое понятие в сравнительном литературоведении. Преимущественное внимание исследователи уделяли, подчас и сейчас уделяют, связям генетического порядка, тогда как связи типологические затрагиваются недостаточно основательно. При этом недостаточно внимания уделяется теоретическим работам о сравнительном литературоведении А. Веселовского и В. Жирмунского⁴.

² Лю Янь. Чехов и современная китайская литература. – Шанхай: Издательство Шанхайской академии общественных наук, 2006. – 309 с. 刘研. 契诃夫与中国现代文学. 上海社会科学院出版社, 2006. 309 页.

³ Чжу Исэнь. Чехов. – Шанхай: Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 2006. – 278 с. 朱逸森. 契诃夫. 上海: 华东师范大学出版社, 2006. 278 页.; Дун Даомин. О Чехове. – Пекин: Книжный магазин Сяньчжуан, 2014. – 195 с. 董道明. 论契诃夫. 北京: 线装书局, 2014. 195 页.; Сюй Лэ. Многозначность в художественном мире Чехова. Издательство общественных наук Китая, 2015. – 290 с. 徐乐. 雾里看花: 契诃夫文本世界的多重意义探析. 北京: 中国社会科学出版社, 2015. 290 页.; Лянь Лили, Ву Вэйсян. Сложность мысли и легкость техники: Гоголь и Чехов. – Пекин: Издательство Чжигун, 2018. – 192 с. 连丽丽, 吴维香. 北京: 中国致公出版社, 2018. 192 页.

⁴ Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М.: Высшая школа, 1989. – 404 с.; Жирмунский В.М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979. – 479 с.

Новизна исследования заключается в комплексном и системном подходе к теме рецепции А. Чехова в Китае.

Выявлено, что исследователи-предшественники затрагивали в основном лишь внешние наглядные проявления влияния творчества А. Чехова на китайских прозаиков.

Доказано, что существенное влияние А. Чехова просматривается по линии генетических и типологических связей в свете теории взаимодействия литератур, заложенной А. Веселовским и продолженной В. Жирмунским.

Рассмотрено большое число конкретных творческих перекличек китайских прозаиков разных поколений с русским предшественником-классиком в аспекте и дифференциации генетических и типологических связей.

Обоснованы не только социально-исторические, но и ментальные причины непреходящего интереса рядовых китайских читателей и профессиональных литераторов к наследию А. Чехова.

Выявлена спонтанная близость особенностей мировидения, этических установок А. Чехова, отчетливо заявленных в его эпистолярном и художественном наследии, особенностям мировидения, этическим установкам конфуцианства.

В наглядных условиях происходящей глобализации искусства показано возрастание межкультурного взаимодействия России и Китая, особенно очевидное начиная с третьей трети прошлого века. Объективно работа способствует дальнейшему развитию и углублению взаимопонимания народов двух соседних стран.

Объектом исследования являются произведения Чехова («Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Тоска», «Ванька», «Событие», «Враги», «Степь», «Именины», «Княгиня», «Припадок», «Скучная история», «Гусев», «Палата № 6», «Скрипка Ротшильда», «Учитель словесности», «Черный монах», «Дом с мезонином», «Моя жизнь», «Человек в футляре», «Крыжовник», «Случай из практики», «По делам службы», «В овраге», «Архиерей», «Невеста» и т. д.) и китайских писателей, испытавших влияние русского мастера («Записки сумасшедшего», «Родина», «Кролики и кошка», «Моление о счастье» Лу Синя, «Друг», «А Фэн», «Тяжелый груз печали», «Рис» Е Шэнтао, «После выпивки», «До свидания», «Праздник середины осени», «Цветочный храм», «Братья» Лин Шухуа, «Муж», «Сяосяо», «Цяосю и Дуншэн» Шэнь Цунвэня, «Палата № 4», «Холодная ночь» Ба Цзиня, «Лао Лу», «Смерть лебедя», «Роса», «Тетя Сюэ» Ван Цзэнци, «Двоюродная сестра», «Чалый», «Грезы о море», «Глубины озера» Ван Мэна, «Любовь не забывается», «Покаяние», «Габаритные огни», «Прелесть сновидений» Чжан Цзе, «Бесовская сила вина», «Толстый и тонкий», «Два врача», «Баркарола» Фэн Цзицая).

Предметом исследования является рецепция творчества Чехова (отражение, преломление чеховских художественных приемов, образов героев, тем и мотивов) в произведениях китайских писателей.

Материалом исследования послужили труды российских и китайских литературоведов за последнее столетие, посвященные творчеству Чехова и китайских литераторов. В диссертации рассматриваются переписка, дневниковые записи Чехова, анализируются литературоведческие работы, публикации биографического порядка, изданные как в России, так и в Китае. Обнаружение типологически родственных, в плане мировидения, связей между чеховским мировидением и конфуцианством потребовало обращения к Библии и главной книге древнекитайского учения «Лунь юй», обращения к научным публикациям, рассматривающим христианство и конфуцианство в сравнительном аспекте.

Цель работы заключается в выявлении граней рецепции творчества А. Чехова в китайской литературе, а также в раскрытии исторических и ментальных причин, обусловивших непреходящий интерес китайской аудитории к чеховскому наследию.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- возможно полно проанализировать прозу, эпистолярное наследие Чехова и публикации о его творчестве в России и Китае;
- определить наиболее существенные тенденции в развитии и эволюции чеховедения в Китае на фоне происходивших исторических и культурных событий;
- рассмотреть своеобразие переводческой практики и ход распространения чеховских сочинений в Китае;
- выявить генетические и типологические связи творчества Антона Чехова и таких известных писателей новой и новейшей китайской словесности, как Лу Синь, Е Шэнтао, Лин Шухуа, Шэнь Цунвэнь, Ба Цзинь, Ван Цзэнци, Ван Мэн, Чжан Цзе, Фэн Цицай;
- обозреть творчество Чехова через призму конфуцианства – для объяснения причин особой популярности русского писателя в Китае.

Методологическую базу диссертации составили научные труды сравнительного литературоведения А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, фундаментальные исследования в области чеховедения – работы прошлых и современных российских литературоведов – Г.П. Бердникова⁵, Л.Е. Кройчика⁶, А.П. Чудакова⁷, В.Б. Катаева⁸, И.Н. Сухих⁹, А.Д. Степанова¹⁰.

⁵ Бердников. Г.П. А.П. Чехов – идейные и творческие искания. – Л.: Гослитиздат, 1961. – 505 с.

⁶ Кройчик Л.Е. Поэтика комического в произведениях А.П. Чехова. – Воронеж: Издательство Воронеж. ун-та, 1986. С. 226.

⁷ Чудаков А.П. Поэтика и мир Антона Чехова: возникновение и утверждение. – М.: Эксмо, 2024. – 749 с.

⁸ Катаев В.Б. К Пониманию Чехова. – М.: ИМЛИ РАН, 2018. – 246 с; Катаев В.Б. Литературные связи Чехова. – М.: Изд-во МГУ, 1989. – 261 с; Катаев В.Б. сост. и науч. ред.

Положения исследования также опираются на китайские научные источники, на работы по истории китайской словесности – Чжэн Чжэньдуо¹¹, Фэн Шоуцзю¹², Чжэн Фанцзе¹³, Чэнь Пинъюаня¹⁴, Чэнь Сюэюна¹⁵, Ван Циншэна¹⁶, Тянь Чжунъяна¹⁷, Чжан Цзюня¹⁸, по рецепции русской литературы в Китае – Чжи Ляна¹⁹, Го Баоцюаня²⁰, Ча Сяоянь²¹, Ван Фужэня²², по творчеству Антона Чехова – Ба Цзиня²³, Чжу Исэня, Лю Янь,

А.П. Чехов: энциклопедия. – М.: Просвещение, 2011. – 695 с.

⁹ Сухих И.Н. Проблемы поэтики А.П. Чехова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 180 с.

¹⁰ Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. – М.: Языки славян. культуры, 2005. – 396 с.

¹¹ Чжэн Чжэньдуо. Краткая история русской литературы. – Шанхай: Коммерческое издательство, 1924. С. 125. 郑振铎. 俄国文学史略. 上海: 商务印书馆, 1924. 第 125 页.

¹² Фэн Шоуцзю. Биографии и труды русских литературоведов XIX века. – Шанхай: Шанхайский книжный магазин Дадун, 1929. С. 90. 冯瘦菊. 十九世纪俄罗斯文学家的传略和著作思想. 上海: 上海大东书局, 1929. 第 90 页.

¹³ Чжэн Фанцзе. Хронология современной китайской литературной истории. – Цзилинь: Народное издательство, 1983. С. 360. 郑方泽. 中国近代文学史事编年. 吉林: 人民出版社, 1983. 第 360 页.

¹⁴ Чэнь Пинъюань. Трансформация повествования в китайской литературе. – Шанхай: Шанхайское народное издательство, 1988. С. 99. 陈平原. 中国小说叙事模式的转变. 上海: 上海人民出版社, 1988. 第 99 页.

¹⁵ Чэнь Сюэюн. Мир талантливой женщины. – Пекин: Издательство Куньлунь, 2001. С. 109. 陈学勇. 才女的世界. 北京: 昆仑出版社, 2001. 第 109 页.

¹⁶ Ван Циншэн. История современной китайской литературы. – Пекин: Издательство высшего образования, 2003. С. 278. 王庆生. 中国当代文学史. 北京: 高等教育出版社, 2003. 第 278 页.

¹⁷ Тянь Чжунъян, Чжао Шуцинь. История современной китайской литературы. – Хайкоу: Наньхайская издательская компания, 2006. С. 191. 田中阳, 赵树勤. 中国当代文学史. 海口: 南海出版公司, 2006. 第 191 页.

¹⁸ Чжан Цзюнь. Современная китайская литература и конфуцианская традиция. – Чанша: Издательство книжного клуба Юэлу, 2007. С. 16. 张均. 中国现代文学与儒家传统. 长沙: 岳麓书社出版社, 2007. 第 16 页.

¹⁹ Чжи Лян. Русская литература и Китай. Шанхай, Издательство Восточно-китайского педагогического университета, 1991. С. 337. 智量. 俄国文学与中国. 上海: 华东师范大学出版社, 1991. 第 337 页.

²⁰ Го Баоцюань. Связи китайской и зарубежной литературы. – Пекин: Пекинский Пресс, 1992. С. 137. 戈宝权. 中外文学因缘. 北京: 北京出版社, 1992. 第 137 页.

²¹ Ча Сяоянь. Ветер с севера: русско-советская литература и Китай. – Хайкоу: Издательство Хайнань, 1993. С. 113. 查小燕. 北方吹来的风: 俄罗斯——苏联文学与中国. 海口: 海南出版社, 1993. 第 113 页.

²² Ван Фужэнь. Ранняя проза Лу Синя и русская литература. – Тяньцзинь: Тяньцзиньское образовательное издательство, 2008. С. 84. 王富仁. 鲁迅前期小说与俄罗斯文学. 天津: 天津教育出版社, 2008. 第 84 页.

²³ Ба Цзинь. О Чехове. – Шанхай: Гражданское издательство, 1955. С. 47. 巴金. 谈契诃夫. 上海: 平民出版社, 1955. 第 47 页.

Дун Даомина, Сюй Лэ, по философии Ду Вэймина²⁴, Мэн Пэйюаня²⁵, Фэн Юланя²⁶, Цянь Му²⁷, Хуан Юйшуня²⁸, Тянь Вэй²⁹.

Цель и задачи настоящей работы обусловили ее **методологию**: использование комплексного подхода, включающего в себя элементы биографического, культурно-исторического, историко-генетического, сравнительно-типологического, интертекстуального методов, использование статистического анализа. В отдельных случаях применяется междисциплинарный подход: произведения рассматривались не только с позиций литературоведения, но и с точки зрения культурологии, философии, лингвистики.

Теоретическая значимость работы заключается в возможности применения принципов и методологии данного исследования в изучении рецепции других художников слова китайской научной и читательской аудиторией; в дополнении существовавших представлений о восприятии творчества Чехова в китайском литературоведении и китайской литературе; в выявлении особенностей чеховедения в Китае и совокупности факторов, определяющих направление интерпретации чеховской прозы в Китае; в аналитическом исследовании конкретного влияния мастерства русского писателя на конкретных китайских прозаиков, генетических и типологических переключек между чеховской и их прозой. Рецепция Чехова в словесности Китая исследуется в настоящей работе параллельно с глубоким изучением «переключек» творчества Чехова и творчества китайских прозаиков. Отдельное внимание уделяется изучению причин особой популярности Чехова в Китае, как результат этого предлагается гипотеза этического порядка. Таким образом диссертация направлена на восполнение некоторых пробелов в китайском чеховедении.

Результаты исследования имеют **научно-практическое значение** в контексте дальнейших исследований творчества Чехова, изучения истории восприятия его мастерства за рубежом, рассмотрения воздействия русской

²⁴ Ду Вэймин. О религиозности конфуцианства: современная интерпретация «Чжун юн» (пер. Дуань Дэчжи). – Ухань: Издательство Уханьского университета, 1999. С. 95. 杜维明. 论儒学的宗教性: 对《中庸》的现代诠释. 段德智译, 武汉: 武汉大学出版社, 1999. 第 95 页.

²⁵ Мэн Пэйюань. Человек и природа – экологический взгляд на китайскую философию. – Пекин: Народное издательство, 2004. С. 164. 蒙培元. 人与自然——中国哲学生态观. 北京: 人民出版社, 2004. 第 164 页.

²⁶ Фэн Юлань. История китайской философии: первая часть. – Пекин: Коммерческое издательство, 2011. – 642 с. 冯友兰. 中国哲学史上册. 北京: 商务印书馆, 2011. 642 页.

²⁷ Цянь Му. Этнос и культура. – Пекин: Издательство Цзючжоу, 2012. С. 160. 钱穆. 民族与文化. 北京: 九州出版社, 2012. 第 160 页.

²⁸ Хуан Юйшунь. набросок истории конфуцианской литературы. – Шэньчжэнь: Издательство Хайтянь, 2020. С. 11. 黄玉顺. 儒家文学史纲. 深圳: 海天出版社, 2020. 第 11 页.

²⁹ Тянь Вэй. Христианство и конфуцианство: две парадигмы религиозной этики выживания. – Пекин: Издательство Университета Цинхуа, 2022. С. 130. 田薇. 基督教与儒家: 宗教性生存伦理的两种范型. 北京: 清华大学出版社, 2022. 第 130 页.

классики, ее тематики, проблематики, поэтики, эстетики на новейшую китайскую словесность. Результаты могут найти применение в практике сравнительно-сопоставительного литературоведения, в преподавании русской литературы и конкретно изучении произведений А. П. Чехова в учебных заведениях Китая, в написании учебников и учебно-методических пособий.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творчество Антона Павловича Чехова, с первых его переводов в 1907 году, стало обретать популярность в Китае. Восприятие писателя в стране в условиях социально-политических и культурных преобразований во все времена популярности имело китайскую специфику, в частности, отличалось нелинейностью, в новое время – излишней политизацией писателя, если не аполитичного, то сознательно сторонившегося политики.

2. В последние десятилетия наблюдаются положительные тенденции в чеховедении Китая, происходит переосмысление плана содержания чеховских сочинений, внимание литературоведов смещается в сторону исследования плана чеховской формы, поэтики. Эти тенденции расширяют возможности изучения наследия писателя и драматурга.

3. Популяризации чеховских сочинений способствовал тот факт, что переводчиками нередко выступали писатели разных поколений. Интерес к чеховскому творчеству преодолевал неблагоприятные условия, и культурный застой, и неблагоприятные межгосударственные отношения. Переводы чеховского наследия на китайский язык постоянно совершенствуются, отдельные сочинения писателя имеют несколько вариантов переводов, и этот процесс продолжается.

4. Самые известные представители новой китайской словесности, такие как Лу Синь, Е Шэнтао, Лин Шухуа, Шэнь Цунвэнь, Ба Цзинь, унаследовали многие чеховские традиции, как генетического, так и типологического ряда. Развивая китайскую словесность, они перенимали такие творческие чеховские особенности, как объективность, внимание к речевой характеристике, стремление к краткости, к приему недоговоренности, амбивалентности и т. д. Им импонировало чеховское живое описание действительности, его гуманизм, его эмпатия, его сочувствие внешней и внутренней свободе. Генетические и типологические связи наблюдаются в создании характеров, в разоблачении черствости, пошлости, рабской психологии и т. д. Корреляция просматривается и в тематике, в проблематике.

5. Писатели новейшей китайской словесности, такие как Ван Цзэнци, Ван Мэн, Чжан Цзе, Фэн Цзицай, также усвоили упомянутый опыт Антона Чехова. Кроме того, разного рода связи у них обнаруживаются в прямом упоминании имени писателя и его произведений, в создании близкородственных персонажей, в обыгрывании явно чеховских ситуаций, приемов.

6. Непреходящий интерес читающего китайского общества к творчеству Чехова зиждется не только на социально-исторических и культурологических основаниях, этот интерес имеет причины философского,

ментального порядка. В христианстве для Чехова, как признается он в своих письмах, первична была не метафизика, а именно этика вероучения, и в этом видится его типологическое сближение с древнекитайской философией, во многом определившей и определяющей идентичность китайского народа. Дело не в упоминании писателем древнего азиатского мыслителя, само его творчество имеет очевидные переклички с конфуцианством.

7. Основные конфуцианские парадигмы «Жэнь» (любовь), «Ли» (этичность), «Чжун юн» (срединность) находят отражение в творчестве Чехова, коррелируются с его эпистолярными высказываниями. Типологическое сходство наблюдается в своеобразном понимании гуманизма, эмпатии, самосовершенствования, в понимании «природности» человека, в возможности построения должной жизни на земле в отдаленном, как говорят близкие автору персонажи, будущем и т. д. Есть основание полагать, что все это в презентации чеховского творчества находит отклик в душе и мышлении китайского читателя.

Степень достоверности результатов исследования. Высокая степень достоверности результатов обеспечивается опорой на современные теоретико-методологические разработки ключевых направлений российского и китайского литературоведения. Проанализировано около 200 научных работ, включая монографии, статьи и диссертации китайских ученых с начала XX века по настоящее время, что обеспечивает комплексное рассмотрение проблематики диссертации.

Апробация предварительных концепций, основных положений и итоговых результатов проводилась на научно-исследовательских конференциях, таких как Научно-практическая конференция для аспирантов и молодых ученых «Расширяя границы» (Москва, 2022); III Межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Восточный калейдоскоп» (Москва, 2023); Международный молодежный научный форум «Ломоносов-2023» (Москва, 2023); Международная научно-практическая конференция «Литература в современном мире: текст, контекст, интертекст (памяти проф. А.С. Карпова и В.В. Шервашидзе)» (Москва, 2023); Научно-практическая конференция для аспирантов и молодых ученых «Расширяя границы» (Москва, 2023); научно-практическая конференция для молодых ученых «Russian Culture: Literature, Language, Art» (Москва, 2023); XV Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (Благовещенск, 2025), а также в статьях журналов, входящих в перечень ВАК и Scopus.

Структура и объем диссертации соответствуют задачам и логике изложения. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка привлеченной художественной и научной литературы. Общий **объем работы** – 177 страниц. Библиография включает 209 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность и научная новизна избранной темы, раскрываются объект и предмет исследования, указываются методологическая база, теоретическая и практическая значимость работы, а также приводится обзор литературоведческой и критической литературы, посвященной Антону Чехову и восприятию его творчества в Китае. Указываются цели и задачи исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Эволюция восприятия чеховского творчества в Китае» состоит из двух параграфов. В этой главе выявляются этапы развития чеховедения в Китае, раскрываются история, своеобразие, роль переводов произведений Чехова в восприятии русского классика.

В первом параграфе «Чеховедение в Китае нового и новейшего времени» представляются исторические, политические, социальные обстоятельства жизни в Китае в начале XX века, влиявшие конкретных факторов на распространение русской литературы, в том числе творчества А. Чехова, описывается процесс эволюции чеховедения в стране в течение более ста лет, отмечается динамика изменений подходов к осмыслению, интерпретации чеховских сюжетов, конфликтов, характеров, изменений в описании художественного стиля мастера, выделяются литературные и внелитературные, объективные и субъективные, внутренние и внешние влияния на распространение и толкование прозы русского классика.

Периоды развития чеховедения определяются рядом политических, исторических, социальных событий: антифеодальная Синьхайская революция (1911–1912); движение за новую культуру (1915–1923); Война с Японией (1931–1945); участие во Второй мировой войне (1939–1945); Гражданская война (1946–1950); образование Китайской Народной Республики (1949); культурная революция (1966–1976); политика реформ и открытости (1978). Китайская специфика чеховедения объясняется влиянием конфуцианства на миропонимание масс, оглядка согласование на текущие социальные проблемы в стране, отсюда – повышенное внимание к этической составляющей содержания произведений в ущерб вниманию к эстетике творчества писателей, отсюда же нелинейность, скачкообразность в историческом движении чеховедения.

В восприятии чеховского творчества до 1980-х годов, сначала сильнее, затем слабее, просматривается утилитарный подход. Литературоведение подверстывало творчество писателя под насущные задачи построения нового общества. Исследователи представляли Чехова писателем-реалистом, личностью радикального толка, сознательно вдохновляющей народ на общественные преобразования, указывающей правильный социальный путь развития. В новейшее время, когда стала переосмысляться роль литературы в обществе, наметилась и переоценка творчества Чехова, переосмысляются даже такие социальные рассказы, как «Ванька», «Человек в футляре», «Смерть чиновника», «Тоска» и т. д., повысилось внимание к другим,

условно говоря, не социальным произведениям, таким, как «Дом с мезонином», «Душечка», «Дама с собачкой» и т. д. Можно констатировать, что, начиная с конца прошлого века, изучение чеховского мастерства в Китае претерпело существенные изменения, не произошло, но наметилось движение – от унификации к разнообразию, от дидактики к эстетике, от упрощения к углубленности.

Во втором параграфе «Практика переводов А. Чехова на китайский язык» иллюстрируются предпосылки и условия распространения произведений Антона Павловича в Поднебесной.

Знакомство с Чеховым началось в Китае с публикации повести «Черный монах» в 1907 году. Более интенсивный процесс знакомства китайской аудитории с Чеховым начался после Синьхайской революции. Языками-посредниками на начальных этапах выступали японский, английский, немецкий языки. В первых переводах в значительной мере отражались личные взгляды и вкусы переводчиков, что сказывалось на качестве, точности их работ. Не все в сочинениях Чехова, и в формальных, и в содержательных компонентах было понятно китайскому читателю того времени. Именно для смягчения недопониманий, переводчики добавляли в тексты национальные элементы, таким образом сочинения как бы «китаизировались», вводились элементы китайской описательности.

Когда старокитайский литературный язык вэньянь стал заменяться современным китайским языком байхуа, переведенные чеховские тексты стали более ясными и доступными для восприятия. Можно сказать, что активная фаза внимания к Чехову началась, примерно, со второго десятилетия прошлого века. По объективным причинам переводчики уделяли больше внимания тем чеховским сочинениям, которые, по мнению тех же переводчиков, политиков, способствовали развитию китайского общества. Это сужало круг сочинений для переводов. В конце 1920-х годов в стране стали переводить и чеховские пьесы. На рубеже 1920-х – 1930-х годов в ряды переводчиков вошли интеллигенты, владеющие русским языком, что повысило качество переводов. В 1930 году усилиями писателя и переводчика Чжао Цзиншэня было издано восьмитомное собрание сочинений Чехова.

С началом десятилетних войн переводческая деятельность утихла и возобновилась только после образования Нового Китая в 1949 году. Появляются новые объемные сборники чеховской прозы, среди которых выделяются сборники в переводах Жу Луна, чьи переводы сначала с английского, а затем с русского до сих пор считаются лучшими. За годы культурной революции Жу Лун перевел без возможности публикации около 90 % всех сочинений Чехова. Одни переводы заменялись другими, более совершенными, это, в свою очередь, вело к новым, более правильным, интерпретациям чеховских произведений. В настоящее время китайским читателям доступно все или почти все литературное и эпистолярное наследие русского классика.

Вторая глава «А. Чехов и китайская литература: связи генетические и типологические» состоит из двух параграфов. Внимание

уделяется отражениям произведений Чехова в произведениях новой и новейшей китайской словесности, явным и сущностным творческим связям в свете терминологии и основных положений учения о сравнительном литературоведении А. Веселовского, В. Жирмунского и их последователей.

Первый параграф «Творческие диалоги в литературе нового времени» посвящен изучению влияния Антона Чехова на таких китайских писателей, как Лу Синь, Е Шэнтао, Лин Шухуа, Шэнь Цунвэнь, Ба Цзинь, выявлению генетических и типологических связей их творчества. В параграфе также определяются факторы исторического, социального, культурного, биографического планов, обусловившие образование перекличек-параллелей. В подтексте прозы русского, а затем и китайских классиков звучит схожее авторское утверждение – так больше жить нельзя.

Для Лу Синя (1881–1936), китайского классика, Антон Чехов, чьи рассказы он переводил, был «любимым» писателем. Он вводил в свой художественный мир узнаваемые китайцами ситуации, характеры, но корни, подходы к этим ситуациям, характерам были подсказаны ему Чеховым. Можно вспомнить такие сочинения Лу Синя, как «Родина», «Моление о счастье», «Скорбь по ушедшей» и др. Типологическая близость этих писателей была предопределена и субъективными, и объективными обстоятельствами. Оба писателя работали в жанре малой прозы, оба стремились к объективности повествования. Существенно и то, что по первой профессии они оба были врачами, как художники, они тяготели к постановке диагноза обществу, персонажам-современникам, как бы стимулируя их исцеление. Для оздоровления и Чеховым, и Лу Синем предписывался один рецепт – гуманизм. По мнению писателей, сострадание к человеку искоренит недостатки и в обществе, и в отдельном человеке. Лу Синь почитается на родине, шире – в восточноазиатской литературе, как основоположник новой китайской литературы, через Лу Синя школа Чехова оказывала и оказывает воздействие на всю словесность региона.

Е Шэнтао (1894–1988) – писатель импрессионистического склада, сторонившийся бурных эмоции, антагонистических конфликтов, все это он унаследовал у русского предшественника в сочетании с объективностью повествования. Творческие связи Е. Шэнтао с Антоном Чеховым подтверждает рассказ «Молодежь», в котором дается портрет Антона Чехова. Будучи основоположником китайской детской литературы, Е Шэнтао публикует рассказ «А Фэн», и генетически, и типологически связанный с чеховским «Ванькой». Опыт Чехова отчетливо сказывается в произведениях Е Шэнтао, в которых сочувственно создается чеховский образ «среднего человека», например, в рассказах «Рис» или «Одиночество».

Лин Шухуа (1900–1990) – одна из первых писательниц в новой китайской словесности. Она признавалась в любви к Чехову, ее сознательное стремление к подражанию русскому классическому не подлежит сомнению. В ее творчестве узнается типология чеховского юмора, его ирония, объективность повествования, краткость, амбивалентность, недоговоренность, «бессобытийность». Проблематика и сам стиль рассказа «Цветочный храм»

Лин Шухуа вызвали обвинения в плагиате чеховского рассказа «На даче». Ее рассказ «Братья» тоже вызывает в памяти чеховский рассказ «Событие», незадолго до этого ею переведенный.

Писатель Шэнь Цунвэнь (1902–1988) в автобиографии неоднократно вспоминает Чехова, говорит о его влиянии на свое творчество. Герои обоих писателей страдают от рутины жизни, чеховская безысходность будто вылилась на страницы произведений китайского прозаика, особенно явно чеховские мотивы звучат в таких рассказах, как «Муж» или «Сяосяо». Он, как и русский писатель, реалистично и лирично рисует трагедию повседневности, подвигает читателей к экзистенциальным размышлениям.

Зрелый этап творчества Ба Цзиня (1904–2005), можно сказать, ознаменован влиянием Чехова, в этом признавался он сам в своих публикациях о Чехове. Именно Чехов заставил Ба Цзиня отвлечься от героики к отображению обычной жизни обычных людей, отойти от пафосного романтического стиля к стилю сдержанному, реалистическому. Ба Цзинь также выступал еще и переводчиком Антона Чехова. Одно из самых значительных произведений Ба Цзиня – повесть «Палата № 4» – пример всех возможных наследуемых литературных связей.

Второй параграф «А. Чехов и китайская литература новейшего времени» посвящен выявлению генетических и типологических связей творчества Антона Чехова и китайских писателей новых поколений, таких как Ван Цзэнци, Ван Мэн, Чжан Цзе, Фэн Цзицай. Чеховские параллели отчетливо прослеживаются в прозе этих китайских литераторов, публично заявлявших о влиянии русского классика на их творчество. Нередко, вводя узнаваемых чеховских персонажей, упоминая имя самого Чехова в своих произведениях, писатели этого поколения китайской словесности ведут творческие, чаще, согласительные переключки с русским предшественником. Типологические связи просматриваются на уровне тематики, проблематики, поэтики.

Художественный мир Ван Цзэнци (1920–1997) населен рядом узнаваемых чеховских характеров, в этом мире так или иначе упоминается имя русского писателя. Кроме того, китайский писатель немало заимствует из стиля повествования Антона Чехова. У него тоже движение сюжета определяется, прежде всего, не движением событий, а движением настроения. Это отчетливо проявляется, например, в рассказе «Лао Лу». Китайский прозаик услышал наставление Чехова оставаться хладнокровным, предельно объективным в описании самых остросюжетных ситуаций. В пример здесь можно привести рассказ «Роса». Ван Цзэнци, как когда-то Чехов, часто обращается к приему недоговоренности, обращается к изображению неизменности бытия, событий с «нулевым результатом».

И сквозь страницы Ван Мэна (1934) так же недвусмысленно просматривается нечто чеховское, есть переключки сознательные, генетические, есть схожие типологические образования. В повести «Чалый» Ван Мэна выявляются множественные особенно очевидные переключки с чеховской «Степью». В плане сюжета, нарратива там и там описания,

воспоминания, суждения, умозаключения связаны с поездкой, с длительным движением героев из одного места в другое. Там и там утверждается и человеколюбие, и любовь к природе. В центре авторских замыслов обеих повестей – исследование глубин человеческой души, протест против «футлярности», житейской пошлости и т. д.

Для Чжан Цзе (1937–2022), одной из крупнейших писательниц новейшей китайской словесности, Антон Чехов был, по ее признанию, самым изящным и любимым прозаиком. Выявляются многие корреляции в плане жанровых и тематических образований, приемов поэтики, существенные доминанты стиля русского писателя, которые позже проявились в таких произведениях Чжан Цзе, как «Любовь не забывается», «Покаяние», «Габаритные огни». Рассматривается наличие в сочинениях писательницы характерных чеховских мотивов, амбивалентное отношение к маленькому человеку, разоблачение пошлости жизни, осуждение рабской психологии. Писателей объединяет импрессионистичность языка, многозначительная недоговоренность и, конечно, гуманизм.

Известный китайский писатель Фэн Цзицай (1942) как бы повторяет творческий путь Чехова, совершив переход от юмористических рассказов к социально-философской прозе. Влияние мастерства Чехова на Фэн Цзицай просматривается в обращении к образу «маленького человека» с его рабской психологией, очень наглядно в таких, например, рассказах, как «Значок» или «Бесовская сила вина», просматривается в узнаваемом пафосе как юмористического, так и драматического толка. Интертекстуальные связи наблюдаются в прямых и косвенных упоминаниях Чехова и чеховских сочинений в прозе Фэн Цзицай. Типологическое сходство здесь так же просматривается в художественной манере в целом, в поэтике, тематике, проблематике.

Влияние Чехова шло и по другой линии. Ван Цзэнци, Ван Мэн, Чжан Цзе, Фэн Цзицай так или иначе учились у основоположников новой китайской литературы, в частности, у Лу Синя, Е Шэнтао, Лин Шухуа, Шэнь Цунвэня, Ба Цзиня, на творчество которых также существенное влияние оказало мастерство Антона Чехова. Все эти имена введены в китайскую школьную программу, что обусловило продолжение эстафеты чеховской традиции в словесности Поднебесной. Без преувеличения можно утверждать, что творческое наследие Чехова глубоко проникло в ткань китайской литературы и стало ее органичной составляющей.

Третья глава «Творчество А. Чехова в свете китайского мировидения» состоит из двух параграфов. В главе рассматриваются главные конфуцианские парадигмы «Жэнь», «Ли», «Чжун юн» в их соотношении с мировидением и творчеством Антона Чехова. Предпринимается попытка выявления ментальных, мировоззренческих причин особенного внимания китайского народа к Чехову, к его прозе.

В первом параграфе «Чеховское миропонимание и древнекитайская философия» затрагивается тема взаимосвязи философии и литературы, отмечается, что русская литература, в частности творчество

Чехова, образует платформу для отвлеченного осмысления быта, бытия, существующего мировоззрения. По убедительным выводам чеховедов, писатель демонстрирует целостное воплощение мира в свете своего понимания жизни, предлагает свои мозаичные посюсторонние представления о мире, свои размышления о сокрытом в человеке. При этом открывается, что чеховское миропонимание, заметно отличающееся от миропонимания современников, удивительно близко философским постулатам конфуцианства. Это древнее учение в абрисе, несомненно, было известно Чехову, имя Конфуция упомянуто в его творчестве, причем в сопоставлении с другими мыслителями.

На протяжении более двух тысяч лет конфуцианство лежало в основе культуры, правил общежития в Китае. На фундаменте древней философской школы строилась идентичность китайского народа. Ядром конфуцианства является парадигма «Жэнь», которая на русский язык переводится как любовь, человеколюбие, гуманность, милосердие. Конфуцианство понимает человека как явление не тварное, а природное, любовью движимое, к любви стремящееся. Любовь и человечность также являются константами миропонимания Чехова, но его любовь к ближнему не исходила непосредственно из метафизических догматов. Известно не менее трех честных и прямых признаний писателя в своем неверии в Бога. Он полагался на любовь деятельную, практическую, позволяющую человеку быть счастливым в текущей посюсторонней жизни и ни в какой другой. При этом Чехов принимал христианскую этику, писал о необходимости ее распространения в народе.

Второй существенный элемент конфуцианства – это «Ли», который переводится как ритуал. Он связан с благопристойностью поведения, предписывает конкретные правила социального поведения, вытекающие из идеологической основы «Жэнь». «Ли» коррелирует с предписанными ценностями христианства, и Чехов, воспитанный на христианской морали, утверждал необходимость следования этой морали, а можно сказать – исполнению «Ли». Известно, писатель оказывал заботу близким и неблизким, о многом говорит его поездка на Сахалин. Чехов творил и учил своим творчеством творить добро в связи не с религиозными, а с гуманистическими посылами. В миропонимании русского мастера, естественно, не преднамеренно, как бы спонтанно, отражаются конфуцианские установки, конфуцианская свободная от метафизики этика.

Третье основополагающее положение конфуцианства – «Чжун юн», оно переводится как учение о золотой середине. «Чжун юн» вытекает из закономерностей всего сущего в подлунном мире, стремления к равновесию в условиях отсутствия равновесия. Данная парадигма просвечивается в «оптимопессимистическом», по выражению Сергея Булгакова, мироощущении Чехова, в его видении противоречий жизни и необходимости сглаживания, устранения этих противоречий. Склонность к утверждению

«золотой середины» наблюдается и в поэтике Чехова, воспринявшего «закон симметрии и равновесия» необходимым фактором изящного мастерства³⁰.

Парадигма «Чжун юн» имеет предельно широкий диапазон, ее суть – «Единство Неба и человека». Понятие «Неба» истолковывается, в частности, как Законодательное Начало и как Природа. Атеизм Чехова сближается с конфуцианским атеизмом. Чехов по-своему стремился к «Единству Неба и человека», его идеал «середины» направлен на утверждение гармоничной жизни, в которой вера в Бога и вера в загробное благо согласуются с надеждами на земное счастье, на воспитание в людях добра и без метафизики. «Единство Неба и человека» также подразумевает гармонию между природой и человеком. В чеховском миропонимании человек и природа взаимосвязаны и равнозначны, писатель рассматривал моральные аспекты через взаимодействие людей с природным окружением. По сути, писатель обратился к той проблематике, которая позже будет названа экологической.

Во втором параграфе «Спонтанное проявление конфуцианства в творчестве А. Чехова» представлен анализ философских концептов непосредственно в творчестве Чехова, его сочинений, концептов, имеющих типологическое сходство с конфуцианством.

Для Антона Павловича было важно изобразить действительность правдиво, и этой правдивостью показать, «насколько эта жизнь уклоняется от нормы»³¹. Прозаик описывает драму взаимного непонимания, «диалог глухих», страдания современников из-за отсутствия милосердия. В ряду многих примеров выделяются такие произведения, как «Живой товар», «Враги», «Пари», «Княгиня», «Припадок», «Скучная история», «Гусев», «Скрипка Ротшильда», «Крыжовник», «Случай из практики», «По делам службы». Проведенный анализ позволяет утверждать, что Чехов принимал любовь без метафизики, любовь на основе гуманизма, в конфуцианском понимании «Жэнь». Эта проблематика продолжилась в поздних трагических и в драматических сочинениях Чехова. Рассматривая поставленные писателем экзистенциальные вопросы в связи с пренебрежением парадигмы «Жэнь», выявляется то, что русский писатель находил человеколюбие необходимым условием самосовершенствования человека и общества.

Искаженное понимание парадигмы «Ли» ранний Антон Чехов высмеивал еще в начале своего творчества, достаточно вспомнить такие его сочинения, как «На гвозде», «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Хамелеон», «Маска», «Дачники», «Тапер», «Мелюзга». Изображая «Ли» в несоответствии с «Жэнь», рассказчик-юморист высмеивает рабскую психологию, пошлость и лицемерие человека. И в зрелом творчестве Чехов так же обращал внимание читателей на соположение человеколюбия, человечности и этики.

³⁰ Чехов А.П. Чехов о литературе. – М.: Гослитиздат, 1955. С. 313.

³¹ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т. – 2-е изд., стер. – М.: Наука, 2009. – Т. 3: Октябрь 1888–декабрь 1889. С. 225.

О парадигме «Чжун юн» в связи с творчеством драматурга и прозаика Чехова можно особенно показательно говорить, обращаясь, например, к рассказам «Именины», «Учитель словесности», «Володя большой и Володя маленький», «Невеста», к повестям «Моя жизнь», «Рассказ неизвестного человека». Зло так же присуще жизни, как и добро, отсюда проистекает амбивалентность чеховского творчества, амбивалентность его персонажей. Образы этически неоднозначных героев говорят о философичности творчества, о постижении автором сложности соположения добра и зла, которые вечно борются и объединяются, по сути, согласно конфуцианскому принципу «золотой середины». Чехов часто изображает «человека не на своем месте», страдание из-за дисгармонии жизни, стремление к внешней и внутренней свободе. Ответов на жизненные, экзистенциальные вопросы он не находит, но немало заботится об их «правильной постановке». Все это в духе Конфуция, рассуждавшего о динамичности и многообразии мира, о торжестве относительности в нем.

Суть «Чжун юн» – понятие «Единство Неба и человека», по-своему прослеживается в чеховском художественном мире. Тематика природы, взаимосвязи человека и природы получает широкое развитие в раннем и особенно в зрелом творчестве писателя. Заданные автором вопросы о взаимосвязи между человеком и природой поднимаются в экзистенциальном и эстетическом планах в «Счастье», «Свирели», «Степи». В художественном мире прозаика, как и в конфуцианстве, всеохватной любовью к природе измеряется нравственность. В самых последних произведениях Чехова, таких, как «В родном углу» или «В овраге» непосредственно высказана идея о необходимости слияния с природой. Примечательно, в предпоследнем чеховском рассказе, «Архиерей», герой перед самой смертью зрит природную картину, и это характерно для писателя, поскольку «момент истины» в авторском миропонимании всегда естественен, всегда «природен»³². На грани жизни и смерти многие чеховские персонажи неосознанно, образно говоря, стремятся к возвращению в лоно матери-природы, что удивительно близко конфуцианскому положению «Единства Неба и человека».

Конфуцианство лежит в генетической памяти народа Поднебесной. В творчестве Чехова, в его ранних и поздних произведениях, весьма отчетливо просматривается спонтанное принятие автором основных конфуцианских парадигм. Именно это делает русского конфуцианца во все времена близким и родным для китайского народа.

В **заключении** работы делаются выводы, подводятся итоги исследования, намечаются дальнейшие пути изучения обозначенных проблем, лакун в китайском чеховедении. Проведенное изучение произведений прозаика, отчасти и драматурга, позволило представить общую картину развития чеховедения в Китае, рецепцию чеховского творчества в новой и новейшей китайской литературе; позволило выявить генетические и

³² Сухих И.Н. Проблемы поэтики А.П. Чехова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. С. 162.

типологические связи между чеховской и китайской прозой; позволило обосновать гипотезу метальных причин непреходящего интереса китайской аудитории к мастерству Антона Чехова.

Исследование параллелей между творчеством Чехова и творчеством китайских авторов остается перспективным для ученых филологов, особенно в области драматургии, оно таит в себе еще много открытий и может внести существенный вклад в развитие литературоведения, в дружественный характер отношений двух великих народов.

Основные положения и результаты исследования были опубликованы в научных журналах, включенных в перечень научных изданий ВАК и Scopus:

1. Чжан Хуэйчжэнь, В.А. Мескин. Новая китайская литература в призме конфуцианства // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2024. – Т. 68, № 3. – С. 154–165. – DOI: 10.55959/MSU0320-8095-13-68-3-9.

2. Чжан Хуэйчжэнь, Мескин В.А. Антон Чехов в творчестве Ван Цзэнци // Litera. 2024. № 7. – С. 148–157. – DOI: 10.25136/2409-8698.2024.7.71090.

3. Чжан Хуэйчжэнь. Влияние А.П. Чехова на творчество Фэн Цзицзя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2024. № 3 (124). – С. 57–64. – DOI: 10.37972/chgru.2024.124.3.007.

4. Мескин, В.А., Чжан Хуэйчжэнь. Чехов в творчестве Чжан Цзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2024. – Т. 29, № 3. – С. 524–533. – DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-3-524-533.

5. Чжан Хуэйчжэнь. Антон Чехов в творчестве Лу Синя // Филология и человек, 2025, № 1. – С. 197–204. – DOI: 10.14258/filichel(2025)1-14.

**Чжан Хуэйчжэнь
(Китай)**

Рецепция творчества Антона Чехова в китайской литературе

Диссертационное исследование посвящено восприятию и отражению чеховской прозы в новой и новейшей китайской словесности. В работе обобщаются процесс, этапы развития, основные особенности чеховедения в Китае, рассматриваются ход распространения и эволюции переводов чеховских сочинений на китайский язык. Большое внимание в диссертации уделяется аспекту воздействия творчества Чехова на китайских авторов, исследуются как генетические, так и типологические параллели между чеховской прозой и прозой китайских авторов. Также раскрыты причины более чем столетнего, особого и непреходящего внимания китайской аудитории к мастерству русского классика. В этом плане анализируются основные мировоззренческие взгляды Чехова, выраженные в его эпистолярном наследии и в художественном творчестве, в соположении с основными парадигмами конфуцианства, в их типологическом отражении в художественном мире Чехова.

Zhang Huizhen
(China)
Reception of Anton Chekhov's work in Chinese literature

This dissertation research is devoted to the perception and reflection of Chekhov's prose in new and contemporary Chinese literature. The dissertation reviews the process, stages of development, and main features of Chekhov studies in China, and examines the course of distribution and evolution of translations of Chekhov's works into Chinese. Much attention is paid to the impact of Chekhov's work on Chinese authors, and both genetic and typological parallels between Chekhov's prose and the prose of Chinese authors are explored. It also reveals the reasons for more than a century of special and enduring attention of Chinese audiences to the mastery of the Russian classics. In this respect, we analyse Chekhov's basic worldviews, expressed in his epistolary heritage and in his artistic work, in juxtaposition with the main paradigms of Confucianism, and in their typological reflection in Chekhov's artistic world. The conclusion is made about the writer's spontaneous Confucianism.